

РУССКИЕ ПОГОСТЫ НА КУБИНСКОЙ ЗЕМЛЕ

Сегодня уже трудно узнать, какими ветрами занесло на этот небольшой остров в просторах Карибского моря наших соотечественников. Скорее всего, как и любые другие эмигранты, они добрались сюда в поисках лучшей доли и вряд ли догадывались о том, что, оставив Россию, окажутся в «Сибири», только уже кубинской.

Архивы хранят сведения о том, что в 1915—1916 годах на острове Пинос были небольшие поселения российских эмигрантов, рассказывает местный историк Хуан Колина. Некоторые из них занимались мелкой торговлей, а большинство возделывали землю. В ту пору Пинос, который после революции переименовали в Остров молодежи, был почти не заселен. Десятилетиями он оставался местом каторжных работ, поэтому его и называли «Кубинской Сибирью». Каторжане работали на каменоломнях, и условия жизни у них были не лучше, чем у их товарищей по несчастью из далекой Сибири, с той лишь разницей, что вместо холодов они страдали от невыносимой жары и гибли от ядовитых болотных испарений.

Многие российские эмигранты нашли на острове Пинос свое последнее пристанище. И это не единственный русский погост на Кубе. Принято считать, что первые наши соотечественники появились тут после победы революции, но это от-

нюдь не так. В далеком 1895 году из Нью-Йорка на Кубу прибыл пароход с необычным названием «Три друга», на борту которого по иронии судьбы действительно находились трое друзей — трое русских парней, чья страсть к приключениям привела в ряды кубинских повстанцев-мамби, сражавшихся с испанской армией за независимость острова. Петр, Николай и Евстарх вошли в кубинскую историю как «трое русских мамби».

В городе Баракоа, на востоке острова, нашла последний приют Магдалена Ревецкая, ставшая прототипом Веры — главной героини романа «Весна священная» известного кубинского прозаика Алехо Карпентьера, в жилах которого, кстати, также текла кровь старинного русского рода. Дочь одного из ближайших военных советников императора Николая II, она потеряла всю семью: отец, мать и двое старших братьев были расстреляны большевиками. Ветры революционной бури навсегда унесли Магдалену Ревецкую из разоренного дома, пронесли через Францию, Италию, Турцию, Индонезию и забросили в кубинскую глубинку. Однако ей на роду было написано родиться и умереть в странах победивших революций. Не в силах сопротивляться судьбе, кубинской революции она отдала все, что

имела: гостиницу, драгоценности, деньги. На Кубе по сей день ее вспоминают с благодарностью, а в память о Магдалене Ревецкой принадлежавшая ей некогда гостиница в Баракоа так и называется — «Ла Руса» («Русская»).

Другая дочь Северной Пальмиры похоронена на гаванском кладбище Христора Колумба. Замечательная оперная певица Марианна Гонич-Юстицкая, известная на Кубе под артистическим псевдонимом Марьяна де Гонич, скончалась в прошлом году в возрасте 92 лет.

Исполнявшая оперные арии во всех лучших театрах Европы и США, певшая вместе с великим Федором Шаляпиным, она оставила о себе замечательную память на далеком острове в Карибском море. На Кубу ее тоже забросили вихри «революции Ленина», как она называла Октябрьскую революцию (февральскую называла «революцией Керенского»). Марианна Александровна живет в памяти нескольких поколений кубинских певцов, которых она за долгие полвека обучила искусству бельканто. К сожалению, она не оставила после себя мемуаров, а рассказать ей было о чем и о ком — от эсера-террориста Блюмкина, предлагавшего ей руку и сердце в голодной Москве начала 20-х, до племянника испанского диктатора Примо де Ри-

веры, который спас ее от агентов германского гестапо в Испании конца 30-х.

До последних дней М. Гонич-Юстицкая лелеяла мечту снова увидеть Родину, так до конца жизни и не простив тех, из-за кого лишь два десятка из более чем 90 отведенных ей судьбой лет она провела на Родине. «Мы жили на Спасской, на углу Надеждинской, не знаю, как сейчас называются эти улицы в Петербурге», — эту фразу она произносила с удивительными интонациями начала века. Сегодня так не говорит уже никто.

На кубинской земле есть еще один погост, где похоронены наши соотечественники. Неподдалеку от Гаваны стоит памятник воину-интернационалисту, у подножия которого похоронены 63 молодых парня. Все они служили в советской военной бригаде, которая была введена на Кубу после «Карибского кризиса». В прошлом году, когда последний солдат уже российской, а не советской бригады покинул остров, на церемонии прощания прозвучали слова о том, что присутствие на острове этого воинского подразделения послужило гарантией того, что Союзные Штаты так и не решились осуществить агрессию против Кубы.

С. СЕРЕДА.

ГАВАНА.